

Н. В. СОКОЛОВА

Краткий обзор английской литературы XVIII–XIX веков о М. В. Ломоносове

Впервые изучение английской литературы о Ломоносове началось еще в 1910 году, в ходе подготовки к празднованию 200-летия со дня рождения Ломоносова. Петербургская Академия наук, готовясь к юбилею, обратилась в крупнейшие книгохранилища Германии, Англии, Франции, Италии и Швеции с просьбой составить библиографию литературы о Ломоносове в этих странах.

Английская библиография была подготовлена по просьбе академика С. Ф. Ольденбурга, обратившегося к директору и главному библиотекарю Британского музея с просьбой помочь Петербургской Академии наук в составлении библиографии «Ломоносов в английской литературе». Эту работу выполнил сотрудник отдела печатных книг Британского музея Артур Эллис*.

Библиография, была составлена и издана в 1915 году**. Она охватывала период с 1759 по 1914 год и состояла из следующих разделов: 1) портреты, 2) переводы, 3) книги и периодические издания, в которых содержатся оценки жизни и творчества Ломоносова или упоминание в той или иной связи его имени. Подавляющее большинство книг, перечисленных в библиографии, опубликовано в Англии, и только незначительное их число издано в США. Уже при первом знакомстве с этим перечнем литературы бросается в глаза, что больше половины общего количества книг падает на энциклопедические, естественнонаучные и историко-литературные справочные издания.

На протяжении последующих десятилетий все исследователи опирались главным образом на это издание 1915 года. Однако следует отметить, что, даже несмотря на наличие упомянутой библиографии, до 50-х годов нашего века господствовало оши-

* ЛО Архива АН СССР, ф. 57, оп. 1, № 1, л. 166–167 об., 189, 21. В архиве сохранилось несколько писем Артура Эллиса, содержащих информацию о ходе порученной ему работы.

** *Ellis A. English bibliography of the life and works of Michael Lomonosov.*— В кн.: Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время», т. VII. Пг., 1915, с. 171–195.

бочное мнение о том, что естественнонаучные труды Ломоносова не были известны в Западной Европе и США. Так, например, еще в 1953 году Д. И. Гордееву и Л. А. Чеботаревой в своей статье «К вопросу о значении идей М. В. Ломоносова в развитии естествознания в Западной Европе» приходилось опровергать это заблуждение. Опираясь лишь на упомянутую библиографию и даже не проводя каких-нибудь дополнительных разысканий по этому вопросу, они имели возможность утверждать: «Труды Ломоносова по физике, химии и другим отраслям естествознания были известны в Западной Европе еще при его жизни, и притом на восемнадцать лет раньше, чем его работы в области гуманитарных наук. Все основные труды Ломоносова в области естествознания нашли в той или иной форме свое отражение в литературе Западной Европы, чаще всего в виде более или менее подробных рефератов, а в ряде случаев в виде полных переводов»*.

Однако и после этого, лет десять тому назад, как в зарубежной, так и в советской литературе появлялись утверждения, что на Западе «не знали научных работ Ломоносова как физика и химика»** или что «в английской литературе XVIII века получили отражение только исторические и поэтические произведения Ломоносова»***.

Начало научного обмена между Россией и Англией относится к первым годам деятельности Петербургской Академии наук****. Следует отметить, что экономические и на их основе культурные связи между нашими странами поддерживались еще с середины XVI века. Однако в 40–50-е годы XX века в литературе появились свидетельства о сношениях России с Англией еще в первой четверти XVI века***** и даже в XI веке^{6*}. Особенно интенсивно они начинают развиваться с петровского времени.

Посещение Петром I Англии в 1698 году в сопровождении Я. В. Брюса и П. В. Постникова сыграло большую роль в экономическом и культурном сближении двух государств. Результатом поездки Петра I было приглашение целого ряда специалистов в Рос-

* Гордеев Д. И., Чеботарева Л. А. К вопросу о значении идей М. В. Ломоносова в развитии естествознания в Западной Европе. — В кн.: Очерки по истории геологических знаний, вып. 1. М., 1953, с. 8; Гордеев Д. И. М. В. Ломоносов — основоположник геологической науки. М., 1953, с. 96.

** Капица П. Л. Ломоносов и мировая наука. — В кн.: Ломоносов, VI, с. 15.

*** Погодин С. А. Зарубежные ученые XX века о работах М. В. Ломоносова по химии и физике. — ВИЕТ, 1965, вып. 19, с. 47.

**** Подробно об установлении научных связей между Россией и Англией см. в кн.: Радовский М. И. Из истории англо-русских научных связей. М.—Л., 1961, гл. 1 и 2.

***** Лурье А. С. «Открытие Англии» русскими в начале XVI в. — В кн.: История географических знаний и географических открытий. М.—Л., 1954.

^{6*} Алексеев М. П. К вопросу об англо-русских отношениях при Ярославе Мудром. — Научн. бюл. Ленингр. ун-та, 1945, № 4.

сию, таких как Джон Перри, А. Фарварсон, Р. К. Арескин и др. Еще до основания Петербургской Академии наук указом Петра I для установления контактов с научными учреждениями и отдельными учеными за границу был направлен И.-Д. Шумахер, посетивший также и Англию. Шумахер побывал в Лондонском Королевском обществе, Оксфорде и Кембридже, встречался с целым рядом английских ученых, в том числе с Галлеем.

6 сентября 1726 года в Лондонское Королевское общество были направлены диссертации двух петербургских академиков — Я. Германа и К.-Б. Бильфингера*. 2 марта 1727 года президент Лондонского Королевского общества Исаак Ньютон огласил письмо, полученное из Петербурга от русских ученых**, а через три года, в 1730 году, для установления личных контактов в Англию направляется Г.-Ф. Миллер, пробывший там два с половиной месяца. Миллер передал Королевскому обществу труды Петербургской Академии наук и был избран его почетным членом***, а второй президент Королевского общества Ганс Слоан был избран в 1734 году, первым почетным (иностранным) членом Петербургской Академии наук.

В результате этой поездки Миллера был приглашен в Петербург помощник Слоана ботаник Иоганн Амман. Так начали развиваться и устанавливаться научные контакты и взаимный регулярный обмен изданиями между двумя учеными корпорациями.

Первым трудом Ломоносова, ставшим известным английскому читателю, было «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» (СПб., 1753). 104 экземпляра этой работы на русском и латинском языках еще в декабре 1753 года были отправлены за границу****. Естественно, что она была послана также и в Лондонское Королевское общество.

На страницах «Philisophical Transactions» за 1754 год***** был опубликован доклад известного английского ученого Уильяма Уотсона относительно трагической гибели Г. В. Рихмана 26 июля 1753 года. Доклад Уотсона содержал целый ряд теоретических положений из работы Ломоносова, а также давал подробное описание обстоятельств смерти Рихмана; работа была проиллюстрирована

* Радовский М. И. Указ. соч., с. 59–60.

** Weld C. A history of the Royal Society. London, 1848, vol. 1, p. 437.

*** См.: Копелевич Ю. Х. Из истории международных связей Петербургской Академии наук в XVIII веке. (Поездка Г.-Ф. Миллера в Англию, Голландию и Германию в 1730–1731 гг.). — В кн.: Наука и техника, вопросы истории и теории. Вып. VII, ч. 2. Л., 1972.

**** Тюличев Д. В. Издание и распространение научных трудов Ломоносова. — В кн.: Ломоносов, V, с. 332.

***** Philos. Trans., vol. 48, p. 2, for the year 1754, London, 1755, p. 770–772; Двойченко-Маркова Е. М. К истории русско-американских научных связей второй половины XVIII в. — Советское славяноведение, 1966, № 2, с. 43.

чертежами и рисунками, взятыми из другой работы Ломоносова: «Изъяснения, надлежащие к Слову о явлениях воздушных». В качестве иллюстраций был помещен план квартиры Рихмана, чертеж помещения, в котором стояла «громовая машина», и рисунок прибора для измерения статического электричества. Благодаря этой статье и латинскому переводу «Слова о явлениях воздушных...» широкие научные круги Англии получили возможность ознакомиться с идеями Ломоносова в области атмосферного электричества, а также с его теорией происхождения северных сияний и образования кометных хвостов.

Большой резонанс в английской научной литературе имел факт получения ртути в твердом состоянии. Эти опыты, проведенные в Петербурге академиками И. А. Брауном и М. В. Ломоносовым 26 декабря 1759 года, вызвали сенсацию в европейских научных кругах. Эксперименты Брауна и Ломоносова подробно описывались в «Отчете об искусственном холоде, произведенном в Петербурге»*. 21 мая 1761 года на заседании Лондонского Королевского общества Уильям Уотсон прочел сообщение о работе Брауна «Об удивительной стуже, искусством произведенной», полученной 18 апреля 1760 года Королевским обществом. В докладе Уотсона содержалась информация об опытах Брауна, упоминались участники экспериментов, в том числе Ломоносов, и подчеркивалось, что все перечисленные в сообщении лица «широко известны в ученом мире»**.

Аналогичное сообщение о достижениях петербургских ученых было помещено и в другом английском журнале, где имя Ломоносова не названо, но упоминался «профессор, который добавил в банку немного снега и купоросного масла»***. Этим профессором, участником опытов Брауна, несомненно был Ломоносов.

Сообщение Уотсона в Лондонском Королевском обществе появилось также в «Annual Register...»****. Кроме того, как указывает Е. М. Двойченко-Маркова, известие об опытах петербургских академиков было помещено в «Трудах Эдинбургской Академии наук»*****.

Большой интерес и многочисленные отклики в западноевропейской печати вызвала публикация работы Ломоносова «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее». Латинское ее издание в переводе Г. В. Козицкого вышло в свет в апреле 1758 года. Оно быстро и в большом количестве экземпляров попало

* Philos. Trans., vol. 51, part 1, for the 1760, London, 1761, p. 672; М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. Составитель Г. Е. Павлова. М.—Л., 1962 с. 193–194.

** Philos. Trans., vol. 52, part 1, for the year 1761, London, 1762, p. 170.

*** The Gentleman's Magazine, vol. XXXI, for the year 1761, p. 404.

**** The annual register or a view of the history, politics and literature of the year 1762, London, 1763, p. 77–85 (о Ломоносове с. 83).

***** Двойченко-Маркова Е. М. Указ. соч., с. 44.

за границу. Известно, что уже в мае 1758 года Миллеру «для посылки иностранным корреспондентам» было выдано 95 экземпляров* этого труда Ломоносова.

По поводу этой работы П. Пекарский** и Б. Н. Меншуткин***, не имея в руках материалов, писали, что за границей никто не обратил на нее внимания. Между тем эта работа не осталась незамеченной в английской литературе. В 1759 году в журнале «The Monthly Review» было напечатано краткое изложение теории света и цветов Ломоносова. Автор писал, что «диссертация в целом достаточно остроумна», хотя он и считает ее «чисто гипотетической»****. Как будет показано ниже, работа Ломоносова «Слово о происхождении света...» была высоко оценена известным английским физиком Томасом Юнгом.

В 1757 году вышла в свет на русском и латинском языках работа Ломоносова «Слово о рождении металлов от трясения земли». Значительная часть тиража на латинском языке была разослана зарубежным ученым: в 1758 году почетным членам Академии наук было отправлено 25 экземпляров*****. Известно, что сам Ломоносов в марте и июле 1759 году выслал 4 экземпляра своего труда «за море академическим корреспондентам»^{6*}. В 1759 году в журнале «The Monthly Review» появилось реферативное изложение «Слова о рождении металлов...». Заканчивая реферат, неизвестный автор писал, что теория Ломоносова кажется ему «довольно правдоподобной»^{7*}.

29 октября 1764 году^{8*} на страницах лондонской газеты появилось сообщение о подготовке русской экспедиции в северные широты, хотя она готовилась в условиях строгой секретности.

Ломоносов глубоко интересовался проблемой изучения и освоения Арктики. В 60-х годах XVIII века ученый предложил проект экспедиции по отысканию Северного морского пути из Европы в Восточную Азию, который имел целью экономическое развитие России, превращение ее из континентальной страны в морскую державу. «Северный океан есть пространное поле,— писал он,— где усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерною пользою чрез изобретение восточно-северного мореплавания в Ин-

* Тюличев Д. В. Указ. соч., с. 335.

** Пекарский, т. II, с. 96.

*** Меншуткин, 1936, с. 226.

**** The Monthly Review or Literary Journal, vol. 21, London, 1759, p. 254–255. Полный текст этой заметки см. в кн.: Павлова Г. Е. Указ. соч., с. 208.

***** Тюличев Д. В. Указ. соч., с. 333.

^{6*} Там же, с. 333–334.

^{7*} The Monthly Review..., vol. 21, London, 1759, p. 338–339. Полностью опубликовано Г. Е. Павловой (указ. соч., с. 287).

^{8*} Лестер Г. М. Знакомство ученых Северной Америки колониального периода с работами М. В. Ломоносова и Петербургской Академии наук.— ВИЕТ, 1962, вып. 12, с. 145.

дию и Америку»*. В 1764 году проект Ломоносова был одобрен. Таким образом, Ломоносов явился инициатором и организатором русской высокоширотной экспедиции, перед которой были поставлены большие задачи по изучению новых районов. Ломоносов взял на себя научное руководство, начальником экспедиции 1765–1766 годов был назначен капитан-командир Б. Я. Чичагов.

В сообщении лондонской газеты указывалось, что, согласно проекту Ломоносова, в России организуется экспедиция, для чего подготовлены суда, которые после зимовки в Коле весной направятся к полюсу и будут заниматься изучением этих районов.

Как было установлено в начало XX века, сведения об экспедиции исходили из Петербурга, откуда французское Министерство иностранных дел получило донесение**. Сообщение о русской экспедиции из Франции попало на страницы лондонских газет и достигло даже берегов Америки***.

В английских научных кругах была известна также работа Ломоносова «Размышления о причине теплоты и холода», содержащая его кинетическую теорию теплоты. Этот труд был опубликован в 1759 году в «*Novi Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae*» (т. I, СПб., 1750). Так, в предисловии к английскому переводу книги шведского химика К. В. Шееле «О воздухе и огне» (1783) английский химик Ричард Кирван, делая обзор теорий теплоты, заметил, что английские философы являются сторонниками кинетической теории. «Это мнение, воспринятое недавно господином Макером, с чрезвычайным остроумием утверждалось также господином Ломоносовым в Трудах Петербургской Академии»****. Спустя три года известный физик А. Вольта и химик Д. Я. Скопали в своем обзоре учений о теплоте процитировали эти же слова Кирвана. «Очевидно, — писал Я. Г. Дорфман, — на протяжении почти сорока лет, вплоть до появления работ Румфорда, в европейской литературе не было более яркого выступления в пользу кинетической теории вещества, чем выступление Ломоносова»*****.

При жизни Ломоносова его сочинения в Англии не переводились. Лишь спустя два года после его смерти появился первый труд Ломоносова на английском языке — «Краткий российский летописец с родословием», в котором в популярной форме, в виде перечня княжений и царствований, излагалась краткая история России. Издание вышло в Лондоне в 1767 году без указания имени переводчика под названием «Сокращенное хронологическое изложение

* ПСС, т. 6, с. 420.

** См. в кн.: Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время», т. VII, с. 199.

*** Лестер Г. М. Указ. соч., с. 145.

**** Цит. по: Дорфман Я. Г. Роль Ломоносова в истории развития молекулярно-кинетической теории теплоты. — В кн.: Ломоносов, III, с. 46.

***** Дорфман Я. Г. Указ. соч., с. 46–47.

русской истории: переведено с русского текста, написано Михаилом Ломоносовым, статским советником и профессором химии Петербургской Академии наук и продолженное до настоящего времени переводчиком»*.

Книга открывается обращением переводчика к русскому посланнику в Англии А. С. Мусину-Пушкину, в котором переводчик просит оказать покровительство этой книжке, «содержащей историю вашего родного государства, написанную одним из его самых одаренных и ученейших людей. Важность этого предмета, многие материалы о котором еще ни разу не появлялись на английском языке, равно как и способ их истолкования, дают мне право надеяться, что ваше превосходительство окажет покровительство этому труду и своим одобрением поддержит юного автора»**. Под этим обращением стояли инициалы И. Г. А. Ф. Как установил Ф. Я. Прийма***, автором перевода был 11-летний Иоганн Георг Адам Форстер, впоследствии известный немецкий просветитель и революционер. Как отмечает Прийма, Форстер уделяет большое внимание как фонетике, так и этимологии русских слов, что выгодно отличает этот перевод от немецкого. Перевод «Краткого российского летописца» был самой ранней работой Георга Форстера.

«Краткий российский летописец» вообще широко был известен за рубежом благодаря немецкому переводу 1765 года и его рижскому переизданию 1771 года, а также по многочисленным рецензиям.

Однако совсем иначе обстояло дело с публикацией другой исторической работы Ломоносова, посвященной древнему периоду русской истории, — «Древней российской истории». Эта книга на английский язык не переводилась, в Англии не издавалась и могла быть известной английскому читателю только по ее немецким и французским изданиям.

«Краткий российский летописец», изданный в Англии в 1767 году, почти не рецензировался, по крайней мере нам известна лишь одна рецензия, появившаяся в журнале «The Monthly Review» в 1767 году****. Это весьма недоброжелательная и несерьезная краткая аннотация, которая «сетует» на то, что материалы «Краткого российского летописца» относятся «к раннему и очень дикому состоянию русской империи», что это «весьма неинтересно для нас теперь». Далее автор рецензии требует от «Краткого российского летописца» того, чего эта книга и не могла дать, а именно «частных

* *Lomonosof Michael. A chronolopioal abridgment of the Russian history translated from the original Russian and continued to the present time by translates London, 1767.*

** Ibid.

*** *Прийма Ф. Я.* Георг Форстер — переводчик Ломоносова. — Доклады и сообщения Филол. Ин-та (ленингр. ун-т), 1951, вып. 3, с. 209–210.

**** *The Monthly Review...*, 1767, vol. 37, p. 62.

анекдотов относительно последнего переворота в этой империи», имея в виду дворцовый переворот, возведший на престол Екатерину II. Утверждая, что это сделало бы «действительно ценным “Краткий российский летописец”», рецензент, однако, вынужден признать: «...но такого и нельзя было ожидать от советника, живущего в государстве, чью историю он пишет»*.

Следующей по времени издания была книга английского посланника при дворе Екатерины II Джорджа Макартнея, вышедшая в Лондоне в 1768 году**. Макартней прибыл в Петербург в декабре 1764 года для возобновления торгового трактата, заключенного между Россией и Англией, и находился в Петербурге до мая 1768 года. Его книга представляет обстоятельный и разносторонний отчет о состоянии России в первые годы царствования Екатерины II и содержит немало интересного материала по экономике и торговле России***. В книге также нашли место оценки развития науки и просвещения в России, подчас весьма поверхностные, а иногда и просто недоброжелательные. Касаясь в одной из глав вопросов науки, искусства и литературы, автор упоминает весьма небрежно об Академии наук и отзывается столь же презрительно о научных трудах этого учреждения. «Члены ее,— говорит он,— издали много томов всякой всячины, написанных напыщенно и бездарно, но прекрасной латынью». В то же время, останавливаясь на русской литературе, Макартней отмечает, что «поэзия в России сделала за последнее время значительные успехи». При этом он с большим уважением отзывается о Ломоносове как о создателе русского литературного языка и отмечает, что в написанных им одах содержится «немало возвышенных мест»****.

С подробной биографией Ломоносова английский читатель впервые познакомился благодаря книге известного историка и путешественника Уильяма Кокса*****. Эта книга выдержала только в Англии шесть изданий (последнее из них вышло в свет в 1803 г.) и была переведена на все европейские языки. Кокс приехал в 1778 году в Россию в качестве воспитателя лорда Герберта (сына графа Пемброка), сопровождая его в образовательном путешествии. Они посетили ряд русских городов, особенно много внимания уделили Москве и Петербургу; в столице Кокс пробыл почти полгода. Как пишет Бильбасов, «он вел журнал путешествия, ознакомился с лучшими

* Ibid.

** *Macartney D.* An account of Russia. 1767. London, 1768.

*** *Белозерская Н. А.* Россия в шестидесятых годах прошлого века. По книге сэра Джорджа Макартнея. Описание России.— Русский архив, 1887, сентябрь, с. 499.

**** *Macartney D.* Op. cit., p. 168.

***** *Coxe W.* Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark interspersed with historical relations and political inquiries, vol. 1–2. London, 1784.

сочинениями о России, оказался человеком наблюдательным, любознательным, и все, что он знал, видел и слышал, изложил в указанном труде, причем выказал большой ум, много здравого смысла и литературного таланта»*.

Акад. М. П. Алексеев в статье, посвященной Коксу, дает весьма высокую оценку его книге: «По множеству сведений, собранных автором из авторитетных источников на разных языках и тщательно проверенных им на месте, книга Кокса представляет собой незаурядное явление и сохраняет свое историческое значение и поныне»**.

Изложив биографию Ломоносова с небольшими погрешностями в датах, Кокс останавливается на его поэтическом творчестве, отмечая, что Ломоносов является отцом русской поэзии и что наибольшего совершенства он достиг в одах. Они поражают «оригинальностью формы, возвышенностью чувств, энергичностью языка», что «компенсирует некоторую напыщенность их стиля». Отказывая Ломоносову в самобытности, Кокс утверждает, что «Пиндар служил ему образцом», а источником его поэтического вдохновения были «Песни Соломона в примитивном переложении Симеона Полоцкого». Кокс перечисляет произведения Ломоносова, вошедшие в собрание его сочинений (1757), и подчеркивает, что они «служат показанием многосторонности его гения и его обширных познаний в различных отраслях литературы»***. Далее Кокс останавливается на исторических работах Ломоносова, называет его «весьма заметным историком» и подчеркивает, что «Древняя российская история» — «сочинение большого достоинства, так как оно разъясняет трудный и неясный период в летописях этой страны»****.

Интересно отметить, что Кокс был первым, кто сообщил английскому читателю о заслугах Ломоносова в создании мозаик, и писал, что на галерее в Ораниенбауме «все еще сохраняются два мозаичных портрета Анны и Петра III, выполненных Ломоносовым»*****. Эти сведения появились лишь в издании 1792 года и двух последующих — 1802 и 1803 годов.

Выход в свет книги Кокса, которая заострила внимание на гуманитарной стороне деятельности Ломоносова, лишь вскользь упомянув о его естественнонаучных работах, послужил, по нашему мнению, поводом к тому, что естественнонаучные труды Ломоносова в английской литературе в конце XVIII века были оттеснены на второй план. Ведь именно сведения из сочинений Кокса попали в «Новый всеобщий биографический словарь» и в третье издание «Британ-

* Бильбасов В. А. История Екатерины II, т. XII. Берлин, 1897, с. 293.

** Алексеев М. П. «Путевые записки англичанина» и русский фольклор. — Русская литература, 1962, № 4, с. 128.

*** Coxe W. Travels..., vol. 2, p. 198–199.

**** Ibid., p. 199.

***** Coxe W. Travels... 5. ed. London, 1802, vol. III, p. 256.

ской энциклопедии»*, а затем были с теми или иными вариациями и ошибками повторены в последующих изданиях, а также в биографических словарях Джона Эикина**, Уоткинса***, Чалмерса**** и т. д. Таким образом, в Англии было прочно и надолго закреплено представление о Ломоносове как о филологе, историке и поэте.

В 1784 году в журнале «The Monthly Review» была опубликована рецензия на книгу Н.-Г. Леклерка по истории России, где содержались сведения и отзывы о творчестве Ломоносова. Рецензент писал: «Его (Ломоносова. — Н. С.) оды научили русских правилам гармонии, его поэма “Петр Великий”, первая песнь которой была переведена Леклерком, замечательна своей выразительностью, а его знакомство с грамматикой, риторикой, историей, натуральной философией и химией было способно вызвать удивление его нецивилизованных соотечественников и привлекать удивление более усовершенствованных наций»*****.

Появление первых переводов литературных произведений Ломоносова на английский язык относится к 1793 году, когда на страницах эдинбургского журнала «The Bee...» было напечатано «Слово похвальное... Петру Великому» (1755) в переводе Метью Гатри^{6*}.

Некоторые общие сведения и оценки творчества Ломоносова английские читательские круги могли почерпнуть из книг Шаппа д’Отероша, П.-Ш. Левека^{7*}, Генри Шторха^{8*}, переведенных на английский язык.

Единственным известным нам примером проявления интереса к естественнонаучному творчеству Ломоносова в самом начале XIX века можно считать «Библиографический каталог 1807 г.» Томаса Юнга. Как бы полемизируя с автором уже упоминавшейся рецензии 1759 года в «The Monthly Review» на «Слово о происхождении света...» Ломоносова, один из создателей волновой теории, известный английский физик Томас Юнг в этом каталоге, посвя-

* New and general biographical dictionary, 1784; Encyclopaedia Britannica, vol. 10. Third edition. Edinburg, 1797, p. 231–232.

** Aikin J. The general biography, or lives critical and historical of the most eminent persons of all ages, countries, conditions and profession, vol. 6. London, 1807, p. 333–334.

*** Watkins J. A biographical, historical and chronological dictionary. London, 1807.

**** Chalmers A. The general biographical dictionary..., vol. 20. London, 1815.

***** The Monthly Review... 1784, vol. LXX, p. 563.

^{6*} The Bee, or Literary weekly intelegences, 1793. vol. XVII, p. 265–273; Кросс А. Г. Русское посольство в Лондоне и знакомство англичан с русской литературой в начале XIX в. — В кн.: Сравнительное изучение литератур. Сборник статей к 80-летию акад. М. П. Алексева. Л., 1976, с. 100.

^{7*} Chappe d’Auteroche. A journey in to Siberia made by order of the king of France. London, 1768; Levesque P. Ch. The history of Russia... Hull, 1789.

^{8*} Storch H. The picture of Petersburg. London, 1801.

щенном натуральной философии и механике, в разделе физической оптики, поставил на первое место «Слово о происхождении света». К. С. Ляликов в своем исследовании по теории цветов Ломоносова пишет: «Мы имеем все основания считать, что единственная опубликованная Ломоносовым работа по цветоведению — “Слово” — оказала существенное влияние на развитие цветоведения. Ее основное положение было введено Юнгом в его работу»*.

В XIX веке в Европе начал проявляться интерес к русской культуре. Следует отметить большую заслугу представителей русского посольства в Лондоне, способствовавших распространению в Англии сведений о России, ее культуре, литературе, о Ломоносове в начале XIX века. Мы имеем в виду А. Г. Евстафьева, прибывшего в Лондон в конце 1798 года, и Якова и Ивана Смирновых.

В 1807 года в английском журнале «Литературная панорама» была напечатана статья «Жизнь Ломоносова, прославленного поэта России». Как установил А. Г. Кросс**, перевод этой биографии, являвшейся приложением к академическому изданию сочинений Ломоносова (1784 г.), был выполнен упомянутым А. Г. Евстафьевым. Характеризуя его, Кросс указывает, что Евстафьев с глубоким уважением относился к Ломоносову и в предисловии к другому своему переводу — трагедии А. П. Сумарокова «Дмитрий Самозванец», изданной в Лондоне в 1806 году, писал, что Ломоносова «по праву называли Пиндаром России»***.

В первой половине XIX века, под несомненным воздействием победы, одержанной Россией в Отечественной войне с Наполеоном, в Западной Европе и США с особой силой проявился интерес к русской истории, литературе, к предшественникам выдающихся представителей русской литературы, и прежде всего к Ломоносову. В это время в Западной Европе появляется ряд антологий русской поэзии — Джона Боуринга в Англии, фон дер Борга в Германии, Дюпре Сен Мора во Франции. Лучшей и наиболее ранней из них была «Российская антология» Д. Боуринга****.

Джон Боуринг — литератор и путешественник — побывал во многих славянских странах, в том числе и в России, провел несколько месяцев в Петербурге, общался с Н. М. Карамзиным и И. А. Крыловым*****. Обладая блестящими лингвистическими способностями, Боуринг быстро и в достаточной мере овладел русским языком. Результатом его посещения нашей страны была

* Ляликов К. С. Теория цветов Ломоносова. — В кн.: Ломоносов, III, с. 32.

** Кросс А. Г. Указ. соч., с. 103–104.

*** Там же, с. 106.

**** Кулешов В. II. Литературные связи России и Западной Европы в XIX в. (первая половина). М., 1965, с. 264.

***** Десницкий В. Избранные статьи по русской литературе XVIII–XIX вв. М. — Л., 1958, с. 201.

«Российская антология»*, в которой Боуринг поместил свои собственные стихотворные переводы русских поэтов, в том числе и Ломоносова. Первая часть «Российской антологии» вышла в свет в 1821 году, в том же году она была переиздана. В первом томе первого издания Боуринг поместил перевод оды Ломоносова «Вечернее размышление»**, кроме того, он по ошибке приписал Ломоносову державинскую оду «Властителям и судиям». Во втором издании эта ошибка была им исправлена***.

Во введении к своей книге Боуринг восхищается «феноменальным и храбрым» русским народом, одержавшим столь блистательную победу, подчеркивает необычайный духовный рост России после Отечественной войны и т. д. В приложении, озаглавленном «Биографические и критические заметки», помещена краткая справка о Ломоносове, содержащая некоторые хронологические погрешности, а также перечень естественнонаучных, литературных и исторических трудов русского ученого****. Во втором издании «Российской антологии»***** сделаны некоторые дополнения: в предисловии добавлен абзац, характеризующий оды Ломоносова и его язык, а также приведен перевод стихотворения Поповского, помещенного под портретом Ломоносова^{6*} в его Собрании сочинений 1757 году. Во второй части первого издания «Российской антологии», вышедшей в 1823 году, помещен новый вариант перевода «Вечернего размышления»^{7*}, а также перевод второй оды Ломоносова — «Утреннее размышление»^{8*}.

Давая оценку литературному творчеству Ломоносова, Боуринг писал: «Ломоносов — отец русской поэзии, она не продвигалась шаг за шагом через различные степени совершенствования, а получила благодаря его необычайному гению возвышенность и чистоту, которая единственно противостояла варварским сочинениям, предшествовавшим ему. Он сделал больше, чем любой другой писатель»^{9*}. Однако, говоря о поэтическом творчестве Ломоносова, Боуринг вслед за Коксом видит источник его вдохновения в Библии.

Стиль Ломоносова, по словам Боуринга, необычайно ярок, а его сочинения отличаются выразительным и смелым характером. За-

* *Bowring J.* Российская антология. *Specimens of the Russian poets with' preliminary remarks and biographical notices.* London, 1821.

** *Ibid.*, p. 65–68.

*** *Десницкий В.* Указ. соч., с. 202.

**** *Bowring J.* *Op. cit.*, p. 201–204.

***** *Bowring J.* Российская антология. *Specimens of the Russian poets... Second edition with additions.* London, 1821.

^{6*} *Ibid.*, p. X.

^{7*} *Bowring J.* *Specimens of the Russian poets.* London, 1823, p. 12–14.

^{8*} *Ibid.*, p. 10–11.

^{9*} *Bowring J.* *Specimens of the Russian poets.* Second edition, p. IX.

канчивая биографическую справку о русском поэте, Боуринг отмечает, что имена Сумарокова и Ломоносова, с некоторыми подробностями их биографий, столь известны в Англии, что «нашли место в... энциклопедиях»*.

Антология Боуринга явилась очень важной вехой в ознакомлении английского читателя с поэтическим творчеством Ломоносова. «Российская антология» сыграла большую роль в популяризации русской литературы за рубежом. Именно она была книгой, по которой Гёте и Байрон** знакомилась с русской литературой. Следует отметить, как указывает в своей статье Б. М. Кедров, что по книге Боуринга Фридрих Энгельс познакомился с Ломоносовым, переписал биографию ученого и составил список его работ, особенно обращая внимание на естественнонаучное творчество Ломоносова***.

«Российская антология» была весьма положительно оценена как русской, так и английской критикой. Александр Бестужев написал статью, в которой тепло приветствовал популяризацию русской литературы в Англии****. Английская общественность также откликнулась на появление «Российской антологии». Так, в сентябрьском номере «The Literary Gazette»***** и в старейшем литературном журнале, выходившем с 1804 года, «The Edinburgh Review»^{6*} появились на нее рецензии, в которых отмечались заслуги Ломоносова — «отца русской поэзии». На второй том антологии, вышедший в 1823 году, была рецензия в журнале «The Eclectic Review»^{7*}. Большой интерес к русской литературе и ее прошлому можно проследить также и по статьям в английских литературных журналах. В них появляются рецензии на вышедшие русские книги и на антологии.

В первом томе журнала «The Westminster Review» была помещена рецензия на «Карманную книжку для любителей русской словесности на 1823 году, изданную А. А. Бестужевым и К. Ф. Рылеевым. Рецензент пишет о влиянии на поэтическое творчество Ломоносова «поэзии Ветхого Завета», отмечает его роль в создании русского литературного языка, подчеркивает его заслуги: «Он ввел изучение и любовь к экспериментальной философии; он продвинул вперед навигацию; установил правила поэзии»^{8*}.

* Ibid., p. X.

** Кулешов В. И. Указ. соч., с. 264.

*** Кедров Б. М. и Ченцова Т. Н. К публикации заметок Энгельса о Ломоносове. — В кн.: Ломоносов, III, с. 15.

**** Кулешов В. И. Указ. соч., с. 264. Статью Бестужева см.: Литературные листки, журнал нравов и словесности, 1824, ч. IV, № 19, 20, с. 31–45.

***** The Literary Gazette and Journal of Belles Letters, Arts, Sciences, 1821, № 245, p. 609.

^{6*} The Edinburgh Review..., 1831, vol. 52, p. 325.

^{7*} Десницкий В. Указ. соч., с. 203.

^{8*} The Westminster Review, London, January — April 1824, vol. 1, p. 94–95.

В другом журнале — «The Foreign Quarterly Review»*, специально предназначенном для информации английских читателей о новинках зарубежной литературы, был напечатан весьма интересный обзор «Русская литература», составленный издателем журнала Дж. Г. Кокрейном с помощью сотрудника русского посольства в Англии И. Я. Смирнова**. В этом обзоре расцвет русской литературы связывается с именами Ломоносова и Сумарокова. В разделе, посвященном Ломоносову, дается очерк его жизни и деятельности и подчеркивается многогранность творчества ученого. «Этот необычайный человек оставил после себя различные научные трактаты по физическим, химическим, геологическим и астрономическим предметам»***. Далее в статье рассматриваются заслуги Ломоносова в области русского литературного языка и указывается, что он был первым, кто опубликовал «Русскую грамматику», «доказал, что основой должен быть славянский язык и ввел правила для различных стилей»****. Характеризуя трагедии Ломоносова, издатели отмечали, что они не столь удачны, как его оды и подражания псалмам.

Наибольший интерес в этом обзоре представляет прозаический перевод «Оды на взятие Хотина...» (1739) Ломоносова*****. Как отмечает А. Г. Кросс, этот перевод был помещен Смирновым^{6*}.

В 1828 году была опубликована рецензия на книгу Греча «Опыт краткой истории русской литературы» (СПб., 1822), в которой, помимо короткой заметки о деятельности Ломоносова как поэта, писателя и ученого, было и подробное описание проекта памятника Ломоносову в Архангельске скульптора Мартоса^{7*}.

В 1839 году в «The Foreign Quarterly Review»^{8*} появилась рецензия на книгу Ксенофонта Полевого «Михаил Васильевич Ломоносов» (Москва, 1836). В большой рецензии, занимавшей 23 страницы, было дано детальное описание жизни Ломоносова с большими отрывками из Полевого, с последующим кратким заключением обозревателя о влиянии Ломоносова на русскую литературу, в котором Ломоносов назван «великим законодателем и Мусagetом». Рецензент выражает свое недовольство книгой Полевого, написанной в беллетристической форме, считая, что лучше бы автор дал подлинную биографию русского ученого, а романтическая форма вызывает подозрение в недостоверности.

* The Foreign Quarterly Review, London, July — November 1827, vol. 1, p. 611.

** Кросс А. Г. Указ. соч., с. 107.

*** The Foreign Quarterly Review, 1827, vol. 1, p. 611.

**** Ibid.

***** Ibid., p. 628–631.

^{6*} Кросс А. Г. Указ. соч., с. 107.

^{7*} The Foreign Review and Continental Miscellany, 1828, v. 2, p. 285.

^{8*} The Foreign Quarterly Review, 1839, vol. 23, p. 316–339.

В этом же журнале в 1842–1843 годах был помещен «Список русских писателей XVIII–XIX веков от Кантемира до Гоголя, иногда с краткой характеристикой и с указаниями на напечатанные в них материалы»*. В нашем распоряжении имеются примеры использования трудов Ломоносова по истории в сочинениях английских авторов. Так, например, Вильям Тук, капеллан английской колонии купцов в Петербурге, проживавший в России в 70-х годах XVIII века, владея русским языком и тесно связанный с академическими кругами**, в частности с академиком И. И. Лепехиным и Е. Р. Дашковой, издал несколько книг, посвященных истории России. Следует упомянуть, что Вильям Тук был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (в 1792 г.) и членом С.-Петербургского Вольного экономического общества, а также Лондонского Королевского общества.

В 1799 году в Лондоне вышла в свет его трехтомная работа, где содержатся многочисленные упоминания о Ломоносове и его исторических работах. Годом позже была издана его вторая книга***. В конце книги Тук поместил перечень источников, которыми он пользовался при написании своей работы. В списке наряду с «Летописью Нестора», «Степенной книгой», «Царственным летописцем» значится «Краткий российский летописец»****, который им широко использовался при составлении генеалогии русских князей и царей.

О самом «Кратком российском летописце» Ломоносова сказано: «Невозможно включить более материала в краткий текст в пятьдесят страниц»*****. Упоминая «Древнюю российскую историю» Ломоносова, Тук пишет: «Автор был лучший поэт своей страны и в то же самое время великий прозаический писатель», но, добавляет Тук, «он был лишен критицизма, который является главным качеством историка»^{6*}.

В дублинском издании книги «Жизнь Екатерины II», в XVI главе, посвященной происхождению титула императрицы, Тук снова ссылается на факты, приведенные по этому вопросу Ломоносовым в «Кратком российском летописце» и «Древней российской истории»^{7*}.

* Кулешов В. И. Указ. соч., с. 76.

** Симмонс Д.-Д.-Г. Сэмюэль Джонс. «На берегах Волги». — В кн.: Международные связи русской литературы. Сб. статей под ред. М. П. Алексеева. М. — Л., 1963, с. 163.

*** The Life of Cathrine II Empress of Russia, vol. 3. London, 1799, p. 387, 410, 420, 424, 428.

**** Tooke W. History of Russia from the foundation of the monarchy by Ruric, to the Accession of Cathrine the Second, vol. 2. London, 1800, p. 481.

***** Ibid., p. 482.

^{7*} Ibid., p. 484.

^{8*} Tooke W. The Life of Cathrine II, vol. III. Dublin, 1800, p. 297.

В 1822 году в журнале «The Quarterly Review» была использована в качестве источника «Древняя российская история» Ломоносова. Как указывалось выше, она на английский язык не переводилась, но в статье журнала «The Quarterly Review» был помещен отрывок из 8 главы II части этого произведения Ломоносова, касающийся описания церкви и богослужения у болгар. Автор, приводя слова Ломоносова, говорит о нем как об «авторитете в русских хрониках»*.

Заслуживает упоминания книга Августа Гранвиля, который в 1827 году посетил Петербург. Через год в Лондоне была издана его прекрасно иллюстрированная книга, выдержавшая три издания (1828, 1829, 1835 гг.)**. В своей работе, в основном посвященной описанию Петербурга, Гранвиль уделяет много внимания Ломоносову*** не только как поэту, но и как ученому. Книга Гранвиля в первую очередь интересна для нас тем, что в ней помещен первый перевод на иностранный язык знаменитого письма Ломоносова к И. И. Шувалову от 26 июля 1753 года**** о смерти Рихмана. Таким образом, Гранвиль познакомил англичан и с эпистолярным наследием русского ученого. В этой же книге упоминаются коллекции П. П. Свиньина, в частности автографы ученого и мозаика***** Ломоносова, «который был одинаково хорошим художником и превосходным поэтом»^{6*}.

Описывая Некрополь Александро-Невской лавры, Гранвиль пишет: «...белой мраморной колонной отмечена могила Ломоносова — отца современной российской поэзии. Подобно Шиллеру этот необычайный человек, чьи разнообразные таланты были высшего порядка, мог бы лежать без памятника, если бы не покойный канцлер М. И. Воронцов, который избавил свою страну от такого позора, воздвигнув настоящий памятник»^{7*}. Гранвиль, автор этой интересной работы, был членом-корреспондентом имп. Академии наук по разряду медицины, а также почетным членом Медико-хирургической академии.

Близость Гранвиля с семейством Воронцовых безусловно способствовала сбору точных сведений о Ломоносове и публикации его письма. Двухтомный труд Гранвиля получил высокую оценку

* The Quarterly Review, London, 1822, vol. 26, № 51, p. 40.

** Granville A. B. St. Petersburg. A Journal of Travels to and from that capital through Flanders the Rhenish. Vol. 1. London, 1829.

*** Ibid., p. 106, 164–165, 194, 239.

**** Ibid., p. 111.

***** Здесь имеется в виду мозаичный портрет Петра I, приобретенный Академией наук в 1834 г. из музея Свиньина и ныне украшающий Циркульный зал Музея М. В. Ломоносова в Ленинграде.

^{6*} Granville A. B. Op. cit., p. 164.

^{7*} Ibid., p. 194.

не только за рубежом, но и в России. В «Санкт-Петербургских ведомостях» за 1831 год была помещена рецензия, в которой подчеркивалось, что в английских изданиях о России содержится много неточностей, искажений, поверхностных и неправильных суждений, и в качестве примера приводилась книга Клерка, в противоположность которому Гранвиль «точным изложением истины опроверг множество господствовавших в чужих краях насчет России предрасудков и явил своим иноземцам, может быть, первый пример добросовестного и беспристрастного наблюдения, которому не преминут последовать позднейшие путешественники»*.

В Лондоне в 1865 году была издана книга Ф.-Р. Грэма**, в которой наряду с подробной биографией Ломоносова, заимствованной из уже упоминавшейся рецензии на книгу Ксенофонта Полевого о Ломоносове, публикации о русской литературе в «The Foreign Quarterly Review» и из других источников, дается оценка Ломоносова как ученого, говорится о его достижениях в области изучения атмосферного электричества, подчеркивается, вслед за Полевым, независимость открытия Ломоносова от работ Франклина. Грэм упоминает также о создании мозаичной фабрики и о ее продукции и среди мозаик называет «Полтавскую баталию».

Автор останавливает внимание читателей на собрании сочинений Ломоносова, перечисляет его работы, давая им характеристики, упоминает о переводах его поэтических произведений, приведенных в антологии Боуринга. В своей книге Грэм публикует два стихотворных перевода «Оды из Иова»***, «Вечернее размышление»****, а также прозаический перевод «Оды на взятие Хотина»*****. Этот перевод, как уже указывалось, был помещен в журнале «The Foreign Quarterly Review».

В журнале «The Reader» в 1866 году появились три статьи, объединенные одним заголовком: «Studies in modern russian literature»^{6*}. Первая из них озаглавлена «Lomonosoff». Автор оказался человеком, знающим русский язык, о чем свидетельствуют приведенные им в статье переводы отрывков из Оды Ломоносова. Обсуждая литературное творчество Ломоносова, и в частности его оды, автор утверждает, что они написаны «механически», «без парнасского пламени». Рассматривая «Оду на взятие Хотина» (1739), автор в известной мере отрицает оригинальность оды, считая ее

* Санктпетербургские ведомости, 1831, № 29.

** *Grahame F. R. The Progress of Science, Art and Literature in Russia.* London, 1865, p. 31–42.

*** Ibid., p. 42–44.

**** Ibid., p. 44–45.

***** Ibid., p. 45–48.

^{6*} *Studies in modern russian literature. I. Lomonosoff.— The Reader. A Review of Literature, Science and Art, 1866, vol. VII, № 200, p. 887–888.*

написанной в строгом соответствии с канонами лирической версификации, изложенной в «Искусстве поэзии» Буало. «Он (Ломоносов.— Н. С.),— продолжает автор,— писал лучше, когда предмет был дидактический», и приводит в пример «Письмо о пользе стекла», где Ломоносов мог «в рифмах показать свои научные занятия», ибо наука была источником его поэтического вдохновения. Далее автор останавливается на трагедиях Ломоносова «Демофонт», «Тамир и Селим», которые, по его представлению, «холодны» и «безжизненны», и на эпической поэме «Петр Великий», считая ее скрытым подражанием «Энеиде» Вергилия. Несколько иначе автор воспринимает «Оду на день восшествия на престол Екатерины II» (1762)*. Он даже считает, что по крайней мере ее два станса «заслуживают быть процитированными», и предлагает читателям их в своем переводе. Здесь речь идет о 22-й и 17-й строфах «Оды», высоко оцененной русской критикой.

Касаясь научных сочинений Ломоносова, автор ссылается на его работу «О Земле и ее происхождении» (имеется в виду «Прибавление второе о слоях земных»). Это произведение, по мнению автора, замечательно своей смелой и откровенной защитой науки перед невеждами и богословами, которые оценили открытия современной астрономии «как предосудительные интересам религии».

Заканчивая свою статью, автор пишет: «Влияние Ломоносова как поэта на русскую литературу было велико, но, может быть, самое большое значение имел он как ученый. Мы не признаем в нем, как его современники, «орла, парящего в облаках», но заслугу его в отношении языка трудно преувеличить. Многое, что в русском языке было шероховатого и грубого, исчезло при Ломоносове. Небывалая до тех пор легкость и обработанность появилась в его стихе»**.

Необходимо особо отметить работы первого профессионального слависта в Англии Вильяма Ричарда Морфила. Следует оговорить, что славянством и славяноведением в Англии интересовались очень мало и, как пишет К. Грот, «по признанию самих англичан, эта область была terra incognita не только для образованного общества, но и для людей науки. Если английское общество интересуется сколько-нибудь славянами, то только в области политики, а потому только в политической, газетной литературе уделяется славянству известное место»***, поэтому в Англии совсем нет серьезных исследований, посвященных России, славянству в историческом, этнографическом и языковом аспектах****.

* ПСС, т. 8, с. 778–780.

** Studies in modern russian literature. I. Lomonosoff, p. 888.

*** Грот К. Лондонские заметки. Славянские рукописи Британского музея. Славистика в Англии.— Русский филологический вестник, 1887, т. XVII, № 1–4, с. 20.

**** Там же.

Такое положение сохранялось почти до 80-х годов XIX века. Известный государственный деятель и дипломат лорд Ильчестер, прекрасно понимая важность изучения славянства в широком смысле слова, завещал в 1865 году часть своего капитала для изучения славянских языков, литературы и истории. Согласно завещанию, были созданы так называемые «Ильчестерские курсы», в задачу которых входило чтение публичных лекций по литературе, языкам и истории, фольклору, этнографии славян, а также издание сочинений по славистике и помощь в организации этих изданий. В работе этих курсов принимали участие В. В. Рольстон — известный ученый, большой энтузиаст и популяризатор русской литературы в Англии, и Морфилл, который на протяжении нескольких лет выступал с публичными лекциями*.

Свою литературную деятельность Морфилл начал еще в 60–70-е годы, выступив с переводами Пушкина. В 1875 году он опубликовал статью «Русский язык и его диалекты»**, в которой остановился и на литературном творчестве Ломоносова, подчеркнув разнообразие литературных жанров Ломоносова, его языковые реформы, но тем не менее отметил, что Ломоносов больше преуспел в естественных науках, чем в поэзии***.

Публичные лекции по славяноведению читались в Оксфорде, в так называемом Тейлоровском институте****. С 1889 года Морфилл вел занятия по славянской филологии в качестве штатного лектора, а в 1900 году получил кафедру профессора русского языка и литературы, которую он занимал до 1909 года.

Большой знаток русского языка, Морфилл хорошо знал славянские страны, много путешествовал и, как о нем писал в некрологе В. Францев, «своими чтениями и статьями рассеял много предрассудков английского общества по отношению к славянам и воспитал в нем интерес к славянским изучениям»*****.

В 1880 году появилась статья Морфилла «Крестьянские поэты России»^{6*}. Это была рецензия на книгу Т. Г. Шевченко «Кобзарь», стихотворения А. В. Кольцова и сочинения Ломоносова (издание 1847 г.). Относя Ломоносова к крестьянским поэтам, Морфилл под-

* Грот К. Профессор В. В. Морфиль английский славист. — Журн. Министерства народного просвещения. СПб., 1910, № 5, с. 35; Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии. — Уч. зап. ЛГУ, сер. филол. наук, 1944, вып. 9, с. 129, 135.

** *Morfill W.* The russian language and its dialects. — Transactions of the Philological Society, 1874–1875. London, 1875, p. 516.

*** Ibid.

**** Грот К. Лондонские заметки, с. 25.

***** Францев Вл. Профессор Виллиам Ричард Морфиль. — Русский филологический вестник, 1910, т. 58, № 1, вып. 1, с. 140–141.

^{6*} *Morfill W.* The peasant poets of Russia. — The Westminster Review, New Series, London, 1880, vol. 58.

робно излагает его биографию. Говоря о литературном творчестве Ломоносова и разбирая его оды, Морфилл находит, что они не оригинальны, а написаны под влиянием немецкой поэзии, в частности Гюнтера, приводя в качестве примера «Оду на взятие Хотина» (1739). Автор отмечает также влияние на Ломоносова Буало и Руссо.

Не являясь поклонником одического жанра Ломоносова, Морфилл тем не менее находит, что некоторые его оды на религиозные сюжеты достаточно хороши. Он особо подчеркивает патриотизм Ломоносова, называя его «великим поборником народного образования своих соотечественников»*. Остановившись на вкладе Ломоносова в создание русского литературного языка, Морфилл замечает, что, помимо занятий литературой, языковыми реформами, он много внимания уделял естественным наукам, и прежде всего химии**. Заключивая характеристику Ломоносова, Морфилл приводит прозаический перевод стихотворения Некрасова «Школяр», посвященного Ломоносову.

В другой работе — «Россия», опубликованной отдельной книгой в том же году, помимо детальной биографии русского ученого, Морфилл отмечает заслуги Ломоносова: «Он много сделал для русского языка, установил правила своей грамматикой, которая хотя и не базировалась на основательных филологических принципах, служила долгое время образцом для всех будущих попыток»***.

Значительным явлением в литературе на английском языке о Ломоносове были статья и книги Эдварда Чарльза Тернера****. Тернер окончил Оксфордский университет, затем работал в одном из английских колледжей, а в 1859 году приехал в Россию преподавать английский язык. Начиная с 1864 года Тернер — лектор Петербургского университета*****. Он уделяет много времени изучению русской литературы, печатает в английских и русских журналах статьи, посвященные творчеству русских писателей (Гоголя, Некрасова, Тургенева, Л. Толстого и др.). Интересно также отметить, что Тернер и переводчик басен Крылова Джон Генри Гаррисон были издателями английского журнала «The Nevsky Magazine. A monthly Journal of Literature, Science and Art», выходившего в Петербурге^{6*}. Первый номер его вышел в 1863 году, журнал просуществовал всего один год.

* Ibid., p. 64–68.

** Ibid., p. 67.

*** *Morfill W. R. Russia. London, 1880, p. 56.*

**** *Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии. — Учен. зап. МГУ, 1944, сер. филол. наук, вып. 9, с. 141.*

***** *Григорьев В. В. С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870, с. 390.*

^{6*} *Алексеев М. П. Английский язык в России..., с. 141.*

В 1877 году в журнале «The Fraser's Magazine» Тернер опубликовал статью о русской литературе, которая вышла отдельным изданием в 1882 году* Как в статье, так и в книге содержится раздел, посвященный Ломоносову. Тернер начинает свой труд главой о Ломоносове, знакомя читателей с его биографией. Характеризуя поэтическое и научное творчество Ломоносова, автор подчеркивает его многогранность: «Работы Ломоносова были бесчисленны и охватывали все отрасли отечественного искусства и науки. В этом отношении он был истинным сыном своего века»**. Касаясь «Оды на взятие Хотина», Тернер хотя и пишет, что этой публикацией датируется начало новой эпохи в истории русской поэзии, все же считает ее написанной под влиянием Буало и Гюнтера.

Приводя известную отрицательную оценку А. С. Пушкина поэзии Ломоносова, Тернер берет под защиту Ломоносова, считая критику Пушкина «слишком разрушительной, чтобы быть полной правдой»***. Большая часть поэзии Ломоносова, пишет Тернер, состоит из од, написанных либо в честь Екатерины II, либо в ознаменование некоторых национальных событий, поэтому к ним нужно относиться «с должным снисхождением» как «к сочинениям, написанным в духе века».

Тернер обращает особое внимание на «Оду на день восшествия на престол Екатерины II» (1762), отмечая, что эта ода была особенно высоко оценена русской критикой, и приводит две ее строфы (17-ю и 22-ю, так же как и неизвестный автор статьи в журнале «The Reader») в прозаическом переводе. В этих двух строфах Ломоносова затронута тема «народ и монарх», и в одной из них (17-й) содержится знаменитое предостережение, или, как его называет Г. Р. Державин, «нравоучение царям»****. Тернер вслед за другими авторами, русскими и английскими, считает, что «Ломоносов писал лучше, когда пример был дидактический», и приводит «Письмо о пользе стекла», считая его «лучшей дидактической поэмой на русском языке»*****. Он отмечает, что, когда Ломоносов описывает явления природы или «показывает в рифмах свои научные знания», его стихи пылают «лирическим пламенем». В качестве примера Тернер приводит «Утреннее размышление», высоко оцененное «таким непреклонным врагом псевдоклассицизма, каким был Белинский», которого он цитирует, и помещает в книгу свой перевод этого произведения^{6*}.

* *Turner E. Ch. Studies in russian literature. London, 1882.*

** *Turner E. Ch. Studies in russian literature.—The Fraser's Magazine, new series, London, 1877, vol. 15.*

*** *Ibid.*, p. 10.

**** См.: ПСС, т. 8, с. 1174.

***** *Turner E. Ch. Studies...*, 1882, p. 12.

^{6*} *Ibid.*, p. 13.

Обращаясь к естественнонаучной стороне творчества Ломоносова, Тернер не мог обойти молчанием «Слово о происхождении света», «открывающееся словами достаточно поразительными, если мы вспомним время и страну, в которой они были сказаны: “Изучение физики трудно, приятно, полезно и свято”». И далее автор подчеркивает, что Ломоносов, не удовлетворяясь разоблачением и осмеиванием невежества, действует с равным бесстрашием и против «более опасных врагов истинной науки — узко мыслящих теологов, которые восстали против открытий современных мыслителей как наносящих ущерб священным интересам религии»*.

Приведенные суждения Тернера о творчестве Ломоносова представляют большой интерес, так как Тернера можно считать неплохим знатоком русской литературы, сделавшим очень много для популяризации Ломоносова в Англии.

В 1893 году в Лондоне возникает Англо-русское литературное общество, цель которого — культурное сближение Англии и России путем установления связей между представителями интеллигенции, посвятившими свою деятельность изучению культуры и экономики этих двух стран**. Инициатором и организатором этого общества был Э. А. Казалет***, уроженец России. Он в 1892 году выступил с лекцией, в которой обратил внимание на необходимость изучения России и предложил учредить для этой цели специальное общество. К Казалету присоединился ряд англичан — Эльмар Д., Морган (переводчик на английский язык произведений Пржевальского), В. Ф. Мачин, а также Джон Дэвис, Джон Поллен и А. Я. Кинлох****, также уроженец России, работавший стряпчим при английском консульстве в Петербурге и автор русской грамматики для англичан; в момент организации Общества он преподавал русский язык английским офицерам*****. Таков был костяк этого Общества. Председателем был избран Э. А. Казалет, а секретарем А. Я. Кинлох. В январе 1893 году в Саут-Кенсингтоне, в здании Королевского института, состоялось торжественное открытие этого Общества. Задачей его было поощрение изучения русского языка, литературы, организация библиотеки из русских книг. На заседаниях Общества читались доклады, на свои средства оно издавало труды, в которых публиковались наиболее интересные материалы. Уже на второй год своего существования Общество насчитывало свыше двухсот членов^{6*****},

* Ibid., p. 16.

** См.: Англо-русское литературное общество в Лондоне. Одесса, 1894, с. 3.

*** Смирнов Е. Отрадные вести с Запада. (Письмо из Лондона).— Русское обозрение, 1894, февраль, с. 881.

**** Англо-русское литературное общество в Лондоне, с. 5.

***** Там же.

⁶* Там же, с. 8.

в состав его входили все служащие русского посольства в Лондоне*, а также известные русские писатели, ученые, деятели культуры (Л. Н. Толстой, Д. В. Григорович, К. А. Тимирязев, Н. Я. Грот, Д. В. Цветаев и др.). «Труды» Англо-русского литературного общества сыграли важную роль в распространении сведений о России, ее науке и культуре. За время своего 24-летнего существования Общество на страницах своих «Трудов» неоднократно помещало статьи, посвященные великому русскому ученому. Так, в статьях Д. Поллена и А. Кинлоха, опубликованных в «Трудах» Общества, отмечаются заслуги Ломоносова в создании русского литературного языка**. Почти ежегодно в «Трудах» публиковались статьи, в которых отмечались заслуги Ломоносова перед русской литературой и наукой. Англо-русское литературное общество просуществовало вплоть до 1917 года.

Рассмотренные нами материалы позволяют сделать вывод, что распространению произведений Ломоносова в Англии способствовало издание Академией наук его трудов на латинском языке — международном научном языке того времени. Они пересылались в порядке научного обмена за границу. Это были «*Novi Commentarii*» (т. I, 1750), включавшие сочинения Ломоносова, а также отдельные издания его работ.

Мы имеем теперь полное основание утверждать, что о Ломоносове как о крупном естествоиспытателе знали в Англии еще при его жизни. Он предстал перед английским читателем прежде всего как выдающийся физик, географ и геолог. Нам не удалось отыскать на страницах научных периодических изданий рефератов или рецензий на труды Ломоносова-химика.

В распространении сведений о жизни и творчестве Ломоносова большое значение имела личная переписка петербургских ученых со своими зарубежными коллегами, в которой содержались информации о работах Ломоносова.

Отдельные труды Ломоносова или рефераты, публикации о них, издававшиеся на немецком и французском языках, попадали в Англию и были более доступными для английского читателя, чем издания на русском языке. Весьма способствовали распространению сведений о Ломоносове, его жизни и творчестве англичане, посещавшие Россию или временно проживавшие здесь.

Ни одна работа Ломоносова при его жизни не была переведена на английский язык. Лишь спустя два года после его смерти, в 1767 году, был издан на английском языке «Краткий российский

* Смирнов Е. Указ. соч., с. 886.

** *Pollen J.* Some views of Russian literature.— *Proceedings Anglo-Russian Literary Society*, London, 1897, vol. 19, p. 28; *Kinloch A.* The Russian language.— *Ibid.*, 1898, p. 14.

летописец». С этого началось знакомство англичан с Ломоносовым-историком.

Однако богатое литературное наследие Ломоносова оставалось недоступным для английского читателя до тех пор, пока с первой четверти XIX века не начали появляться переводы отдельных поэтических произведений его. На протяжении XIX века, в силу известных политических и социальных причин, интерес к Ломоносову и России вообще продолжал возрастать, в связи с чем Ломоносов становится достаточно известным в Англии уже не столько как ученый-естествоиспытатель, но более всего — как реформатор русского языка, создатель «Грамматики», автор «Древней российской истории», т. е. как поэт, филолог и историк.

